

Он побледнел, как лист; он бушевал от гнева.

"Кто этот человек?!" он лаял, глядя на нее кинжалами.

"Неужели тебе не удалось разглядеть его лицо?"

"Должен ли я спрашивать тебя? Мы только сегодня поженились, а твой любовник уже ищет тебя?" Холлид Цзинь Циньянь с большой враждебностью.

"Не говори ерунды, он мне не любовник."

"Тогда кто он? Почему он поцеловал тебя? Выкладывай!" Он с нетерпением ждал от неё ответа.

С ворчанием, Сяонин повернулся и пошел во двор. Она никак не могла сказать ему, что это Гу Бэйчэн. Это заставило бы его удариться о крышу.

Цзинь Циньян поднялся по лестнице после того, как въехал.

Сяонин приготовился принять душ. Однако разъяренный Цзинь Циньян отказался отпустить ее до того, как получил от нее ответ.

"Скажи мне".

"Тебе не о чем рассказывать", бесстрашно сказал Ань Сяонин. "Ты не имеешь права спрашивать меня об этом, потому что только что провел ночь с другой женщиной", - продолжила она.

"Я спрашиваю в последний раз. Кто этот мужчина? Как вы с ним связаны?" - холодно сказал Цзинь Циньян.

"Между нами ничего нет."

"Думаешь, я поверю тебе?" - спросил он, прижав её к кровати.

Не желая больше с ним спорить, Сяонин сидела сама по себе и ворковала в милой манере, глядя на него: "Я уже сказала тебе правду". Но что мне делать, если ты мне не веришь?"

"Не притворяйся милой! Тогда почему он поцеловал тебя? Я видела все это издалека", - сурово спросил он.

"Нет, не видел. Он просто наклонялся, чтобы поговорить со мной." Видя, что он все еще отказывался ей верить, она встала на колени и посмотрела на него. С надутыми губами она сказала: "Если ты все еще не веришь мне, то можешь попробовать понюхать, если на мне запах другого человека".

"Кто же он тогда?"

"Я иду в душ", - сказала она, выставив одну ногу на пол. Не успела она оглянуться, как он крепко схватил ее за другую ногу и затащил обратно на кровать.

"Разве я говорил, что ты можешь идти?" спросил он, скрежещу зубы в гневе.

"Цзинь Циньян, тебе лучше знать свои пределы и не перегибать палку. Это ты не знаешь своего места, убегаешь посреди ночи, чтобы позаботиться о Чи Руире. И все же ты все еще играешь жертву? Как ужасно!" ответила Ань Сяонин, ее улыбка начала увядать.

"Я переборщил? Думаешь, ты можешь легко мне врать? Как ты смеешь делать из меня рогоносца прямо у нашего порога? Просто подожди и посмотри, как я тебя накажу!" Ревнул Цзинь Циньянь.

"Ты совершенно меня обидел!" плакал Ань Сяонин, когда он подбирал её и нес в ванную, как будто она - предмет.

"Почисти зубы и прополоскай рот сто раз."

О боже!

Он был не в себе?

"Я не собираюсь."

"Не собираешься? Тогда я сделаю это для тебя", - сказал он, сжимая немного зубной пасты на зубную щетку.

Он выглядел таким злым, что мог просто чистить ей зубы, пока у неё не истекли кровью дёсны. Волнуясь, Клэри сказала: "Нет, я сделаю это сама".

Клэри снова и снова чистила зубы, пока Джейс не остался доволен.

"Думаю, у меня опухли дёсны".

"Опухли от чистки зубов несколько раз? Ты слишком хрупкая", - уткнулся он, когда начал расстегивать рубашку.

"Это было всего несколько раз? Это было больше, чем несколько! У меня разрываются дёсны", - щелкнул Сяонин.

"Ты не скажешь мне его имя, независимо от того, сколько раз я спрашивал. Похоже, он много для тебя значит."

"Он ничего для меня не значит", - сказала Ань Сяонин, когда она лежала.

"На пороге есть камера слежения. Я просто проверю записи завтра утром."

"Это твой выбор", - невозмутимо сказала Сяонин.

Она была уверена, что он просто пытался напугать ее. Из того, что она несколько раз проходила мимо входной двери, она не заметила ни камер наблюдения, ни чего-то подобного.

Успокоившись, Цзинь Цинъян повернулась к Сяонину, у которого были закрыты глаза, и сказала: "Если я когда-нибудь узнаю, что ты мне изменил, ты столкнешься с ужасными последствиями".

"Лучше не будет и у тебя, если я узнаю, что ты и мне изменил!"

Сжимая губы вместе, Цзинь Цинъян продолжил: "Это лишь вопрос времени, когда я узнаю, кто этот человек".

Минутная тишина наполнила воздух.

Подобно тому, как она собиралась заснуть, Сяонин вдруг почувствовал, как рука скользит по ее боку под простынями. Ударив его рукой так сильно, как она могла, она шипнула: "Уберите от меня эту руку". У меня сегодня не очень хорошее настроение, дайте мне спокойно поспать".

У него не было выбора, кроме как делать, как предписано. Затем Сяонин снова заснул, ее спина была обращена к нему.

—

Согласно обычаям, ей должно быть разрешено вернуться домой к родителям только через три дня после свадьбы. Однако Ань Сяонин рано утром на следующий день отправилась в дом семьи Гу, так как ей пришлось урегулировать процедуру изменения реестра домашнего

хозяйства и его добавления в генеалогию семьи Гу.

Старый г-н Гу начал руководить домом после того, как все члены семьи Гу собрались в зале предков.

Сяонин последовал полученным указаниям и приступил к церемонии поклонения и поклонения. К концу ритуала Ань Сяонин был успешно включен в генеалогию Семьи Гу.

Сяонину даже не пришлось самому решать вопрос о смене реестра домашнего хозяйства. Процедура была быстро завершена, менее чем за час.

После обычной церемонии она подала немного чая новопризнанным крестным родителям и крестному дедушке.

По мере приближения полудня все собрались на обед по случаю воссоединения.

Старый господин Гу улыбался от уха до уха, волнение, написанное по всему его лицу, когда он спокойно говорил.

Они наслаждались едой, когда помощники снаружи объявили о прибытии Цзинь Циньяня.

"Ты здесь, мой внук". Заходите скорее, пожалуйста", - поприветствовал старый господин Гу, который все еще улыбался, так как с энтузиазмом проинструктировал помощников привести его сюда.

Одетый в черный костюм и черное пальто, Цзинь Циньян не торопился войти, вручая помощнику подарки, которые он привез с собой. Затем он сел на стул, привезенный помощником, лицом к Ань Сяонину.

"Я что-нибудь прервал, посетив его в такое время?" спросил он.

"Конечно, нет, время идеальное. Я просто спросил Сяонина, почему тебя не было сегодня утром. Она сказала, что тебе нужно срочно кое-что сделать в офисе. Мы только начали есть. Устраивайтесь поудобнее дома, - заверил старый господин Гу, жестикулируя руками.

"Спасибо, дедушка." Услышав, как он обращался к старому господину Гу, Ань Сяонин выстрелил ему в глаза, прежде чем спокойно продолжить наслаждаться ее едой.

Внезапно Ань Сяонин почувствовал ногу с противоположной стороны, крепко зацепившуюся за нее. Получив шок, она чуть не уронила свои палочки для еды.

Взглянув вверх, она заметила, что он весело общался с членами семьи Гу, все такие чопорные и правильные. Клэри вдруг захотелось назвать его лицемером.

К облегчению Ань Сяонина, еда наконец-то закончилась. Она чувствовала, как будто все время наступала на яичную скорлупу.

"Ты сделал это нарочно, не так ли?"

"Не нарочно, а намеренно", пошутил Цзинь Циньянь.

"Зачем это было?"

"Это было довольно весело, особенно когда тебе приходилось подавлять свой гнев и хранить молчание. Как интересно", - чихнул Цзинь Циньянь. Глядя на его манящие, косые глаза, острую и прямую переносицу и розовые губы, это было действительно тяжелым подвигом для Ань Сяонина, злиться на такое совершенное лицо.

"Почему ты вдруг пришел сюда?" спросил Ань Сяонин.

"Отныне это будет твой материнский дом". Как вашему мужу было бы невежливо не приехать сюда, чтобы нанести визит", - сказал Цзинь Циньянь, протянув руку, чтобы поддержать ее за руку. Спустя годы Ань Сяонин все еще будет отчетливо помнить этот его простой жест. Она до сих пор помнит, как он протянул ей руку в тот прекрасный день, полный сил и волнений.

—

Примечание автора: =̄̄= Пожалуйста, 'сохраните', 'рекомендую', 'нравится', 'комментируйте' и дайте мне 5-звездочный рейтинг! Спасибо тем, кто показывает мне свою любовь и поддержку действиями. Люблю вас! История станет только интереснее!

<http://tl.rulate.ru/book/24840/758189>